

Появление Бай Ци стало для Сяо И настоящим спасением.

Под многозначительным, с легкой усмешкой, взглядом Чу Мо Сяо И бросился навстречу гостю с преувеличенным радушием. Опустив всякие церемонии и даже не представив мужчину друг другу, он бросил в гостиную короткое:

— Нам нужно поговорить с глазу на глаз.

И буквально утянул Бай Ци за собой в спальню.

Все произошло настолько стремительно, что Бай Ци успел лишь мельком кивнуть собственному наставнику и бросить быстрый взгляд на Чу Мо, как дверь спальни уже закрылась за ними. Ничего дурного он не заподозрил. Решив, что друг просто сильно соскучился за время долгой разлуки и жаждет поделиться новостями, Бай Ци послушно последовал за ним и сел рядом.

— Ну, как ты поживаешь? — в один голос спросили они.

Переглянувшись, Сяо И и Бай Ци дружно расхохотались — годы дружбы приучили их понимать друг друга с полуслова. Отсмеявшись, Бай Ци с живым любопытством схватил друга за руку и принялся расспрашивать о жизни в Бессмертном царстве. Он не стал допытываться, почему Сяо И скрывал от него правду. Бай Ци верил: если тот промолчал, на то были веские причины. И дело вовсе не в излишней самонадеянности — он просто знал, что Сяо И оберегал его.

Забота друга глубоко тронула Сяо И. Раньше он молчал лишь потому, что Бай Ци оставался обычным смертным, а сам Сяо И твердо решил никогда не возвращаться в семью Сяо. Расскажи он хоть что-то, и Бай Ци, оказавшись в неведении о тонкостях интриг, мог пострадать, если бы к нему явились ищейки семьи. К тому же, даже не дойди дело до крайностей, друг в мире смертных извелся бы от постоянной тревоги. Скрывать правду казалось лучшим выходом.

Но теперь все изменилось. Сяо И наконец обрел способность постоять за себя, да и в Бессмертном царстве больше не был одинок — рядом были Сюй Сэюань и Линь Тинхай. И пусть в глазах могущественной семьи Сяо они казались мелкими сошками, на худой конец оставался Чу Мо. Тот намеревался делать огромные деньги на торговле со зверолоудьми, а значит, был кровно заинтересован в безопасности своего делового партнера. К тому же, точные координаты мира оборотней давали Сяо И колоссальное преимущество. Если Чу Мо вдруг окажется ненадежным союзником, всегда можно забрать семью Бай Ци и скрыться в технологичном мире зверолоудей. Семья Сяо сильна в мире смертных, но пробиться сквозь барьеры иных миров им точно не под силу.

Обретя уверенность в завтрашнем дне, Сяо И без утайки выложил все, что с ним произошло за последнее время. Он начал с того нелепого случая, когда случайно провалился в Бессмертное царство, рассказал о своей первой успешной сделке, о том, как Чу Мо принял его за прихвостня павшей династии, и как в итоге они вдвоем оказались заброшены в мир

зверолюдей.

Разумеется, подробности о своем перерождении Сяо И опустил. Эту тайну он не собирался доверять никому и намеревался унести с собой в могилу. И дело было вовсе не в недоверии к Бай Ци — просто беречь бывшие раны не имело смысла. Если судить по срокам из прошлой жизни, ищейки семьи Сяо должны были выйти на его след со дня на день. В этот раз он сделает все, чтобы держаться от этой семейки как можно дальше и никогда больше не возвращаться в их золотую клетку.

Их беседа затянулась на добрых три часа. Сяо И старательно сглаживал острые углы и умалчивал об опасностях, но Бай Ци был далеко не глуп и прекрасно понимал: его друг вовсе не купался в роскоши и покое, вопреки догадкам наставника. Однако, видя нежелание Сяо И беречь старое, он лишь понимающе молчал, делая вид, будто ничего не заметил.

— Ну вот, в общем-то, и вся история, — подвел итог Сяо И, разведя руками. — Так мы здесь и оказались.

Хотя их приключения и напоминали безумные американские горки, все закончилось благополучно. Бай Ци наконец облегченно вздохнул и с улыбкой поддразнил друга:

— Получается, ты проделал весь этот путь между мирами только ради того, чтобы закупиться «Плейбоем»?

Сяо И закатил глаза и сокрушенно вздохнул:

— Да ладно тебе! Из всего моего рассказа ты запомнил только это? Тебя точно испортил твой наставник!

Упоминание Старого Вана возымело обратный эффект: Бай Ци тут же вспомнил забавный казус в лавке, когда наставник принял Сяо И за бедолагу, страдающего мужским бессилием, и прыснул со смеху. Сяо И мгновенно разгадал причину этого веселья, и его лицо недовольно помрачнело. Заметив опасную перемену в настроении друга, Бай Ци поспешно взял себя в руки и примирительно заговорил:

— Ладно-ладно, не сердись. Закупку «Плейбоя» я беру на себя. Если на складе не хватит запасов, попрошу учителя смотаться за границу за новой партией.

Бай Ци преподнес это как пустяк, но Сяо И почувствовал неловкость:

— Зачем гонять твоего наставника за рубеж из-за такой ерунды? Если не хватит, я могу просто заказать всё на онлайн-площадках.

При этих словах лицо Бай Ци приняло крайне причудливое выражение. Слегка смутившись, он

пустился в объяснения:

— Да ты просто не знаешь всей кухни... Учитель всегда закупает товар лично. За границу он летает на своем духовном мече. Стоит там появиться какой-нибудь пикантной новинке, он тут же встает на меч и мчится за океан. В месяц делает рейсов по пятнадцать. Так что для него это обычное дело, проще простого.

Хотя за время ученичества Бай Ци успел хорошо изучить все причуды Старого Вана, подобные откровения до сих пор заставляли его испытывать неловкость вперемешку с изумлением. В самом деле: почтенный практикующий из древнего и уважаемого клана вместо того, чтобы медитировать в уединении священных гор, открыл лавку интимных товаров. А его главное достижение в культивации — мастерское управление летающим мечом — служило лишь для того, чтобы быстрее добираться до зарубежных складов с эротическими журналами. Быть учеником такого наставника — испытание не для слабонервных.

Выслушав эту исповедь, Сяо И тоже лишился дара речи, не зная, смеяться ему или сочувствовать.

Бай Ци поглядел на друга и вдруг снова прыснул:

— Получается, теперь мы с тобой коллеги по бизнесу!

Сяо И лишь молча покачал головой.

"С кем поведешься, от того и наберешься... Золотые слова! Наставник окончательно испортил парня!"

Пока в спальне шел оживленный разговор, оставшийся в гостиной Старый Ван переживал далеко не лучшие минуты своего существования. Изначально, как только молодежь скрылась за дверью, он планировал мило поболтать с Чу Мо. Во-первых, гость из Бессмертного царства вызывал у лавочника жгучее любопытство. Величественная манера держаться напоминала Вану его собственного старшего боевого брата — у обоих сквозила эта врожденная властность сильных мира сего. Глядя на статного красавца, старик невольно вздыхал: «С виду такой видный мужчина, истинный герой, и надо же — такой недуг! Ну как же так вышло-то?»

Во-вторых, Ван понимал, что рано или поздно ему самому предстоит вознестись в высшие сферы. Завести полезные знакомства среди бессмертных заранее казалось отличной идеей. Чу Мо явно принадлежал к числу могущественных покровителей, и упустить шанс ухватиться за столь надежное плечо было бы непростительной глупостью.

Руководствуясь этими корыстными и весьма запутанными помыслами, старик расплылся в дружелюбной улыбке и уже открыл было рот, чтобы заговорить с увлеченно смотревшим телевизор Чу Мо. Однако в то же мгновение от того хлынула волна колоссального духовного давления. Могущественная аура накрыла Вана с головой. Чу Мо филигранно дозировал свою

силу: она не причиняла физического вреда, но доставляла невыносимый дискомфорт, сковав старого практика по рукам и ногам. Окаменев на диване, несчастный не мог даже пошевелить пальцем или разомкнуть губы.

Выплеснув раздражение на сплетника, посмеявшегося усомниться в его мужской силе, Чу Мо почувствовал, что злость понемногу угасает. Вспомнив, что в спальне укрылся главный зачинщик этого безобразия, помощник командующего опасно прищурился. Губ его коснулась холодная усмешка.

"Что ж, Сяо И, посмотрим, хватит ли у тебя духу прятаться за своим дружкой до скончания веков"

Бедный старик никак не мог взять в толк, чем не угодил высокому гостю. Он не знал крутого нрава Чу Мо так хорошо, как Сяо И, к тому же свято верил в надежность своего барьера беззвучности. Сяо И же в спешке совершенно забыл его предупредить, так что Ван даже отдаленно не связывал гнев бессмертного с их недавним шутливым диалогом.

Лишенный возможности двигаться, старик принялся лихорадочно соображать, строя самые дикие догадки. Когда его взгляд в сотый раз уперся в плотно закрытую дверь спальни, его осенило! Ну конечно! Все дело в ученике! Великий воин просто ревнует и срывает на нем злость! Какой мужчина останется равнодушным, когда его возлюбленный запирается в спальне с другим? Но поскольку Чу Мо вынужден держать марку перед Сяо И и не может тронуть Бай Ци, под горячую руку попал его ни в чем не повинный наставник.

Чем больше Ван размышлял над этим, тем логичнее казался вывод. Теперь он с тоской и надеждой косился на злополучную дверь, моля небо, чтобы Бай Ци поскорее вышел. Однако вместо этого из глубины комнаты то и дело доносился залиvistый смех, заставляя бедного старика страдать еще сильнее. Наконец, когда терпение его было на исходе, дверь отворилась. На пороге показался сияющий Сяо И, а следом за ним — довольный Бай Ци.

Тяжелое давление мгновенно испарилось. Ван незаметно утер холодный пот и уставился на ученика полным неизбывной скорби взором. Жаловаться в присутствии грозного бессмертного было смерти подобно, поэтому старик принялся отчаянно подмигивать Бай Ци, всем видом намекая, что им пора закругляться и оставить влюбленных наедине.

Но ученик, лучезарно улыбнувшись, выдал то, от чего у наставника едва не остановилось сердце:

— Учитель, уже поздно. Возвращайтесь домой один, ладно? Мы с Сяо И еще не наговорились, так что я сегодня заночую у него.

Ван лишился дара речи.

"Сам себе яму роешь, глупый мальчишка!" — мысленно взвыл старик.

Стоило Сяо И отлучиться на кухню за водой, как Ван мертвой хваткой вцепился в рукав Бай Ци. Скосив глаза на Чу Мо, который застыл перед экраном телевизора с каменным лицом, наставник зашептал с глубоким драматизмом:

— Сяо Ци, тебе категорически нельзя сегодня оставаться здесь!

— Почему? — искренне удивился тот. — В лавке что-то стряслось?

Прочистив горло, Ван принял крайне важный вид. Будучи любящим учителем, он посчитал своим долгом оградить неразумное дитя от гнева могущественного соперника. Он решительно закивал:

— Именно! Дело не терпит отлагательств.

Бай Ци нахмурился, чувствуя себя неловко:

— Учитель, неужели это так срочно? Сяо И вернулся ненадолго, нам так нужно поговорить... Может, до завтра подождет?

За свои несколько сотен лет Ван впервые взял ученика, к тому же такого послушного и смышленного. Видеть его расстроенным было выше его сил, и сердце старика мгновенно дрогнуло. Однако стоило ему бросить взгляд в сторону застывшего изваянием Чу Мо, как жалость улетучилась, сменившись суровой решимостью. Настало время открыть юноше глаза на суровую правду жизни.

Быстрым жестом возведя вокруг них барьер беззвучности, старик проникновенно зашептал:

— Сяо Ци, я прекрасно знаю, как крепка ваша дружба. Но именно поэтому ты не должен стоять на пути его личного счастья!

— Чего? — Бай Ци окончательно запутался. Как обычная ночевка у лучшего друга могла разрушить чью-то жизнь?

Старик страдальчески вздохнул, сокрушаясь о недогадливости подопечного, и выразительно кивнул в сторону гостиной:

— Ты что, совсем слепой? Не видишь, что этот Чу Мо до сих пор здесь торчит?

— Ну и при чем тут он? — Бай Ци нахмурился. Насколько ему было известно, этот тип едва не погубил Сяо И при первой встрече, и сейчас являлся лишь вынужденным деловым партнером в Бессмертном царстве. Какое отношение он имел к счастью друга?

Ван понял, что намеками здесь ничего не добиться, и решил выложить карты на стол:

— Они с Сяо И — любовники. Тебе что, Сяо И ничего не рассказал?

Бай Ци ошеломленно округлил глаза:

— Что?!

Заметив неподдельное изумление на лице ученика, Ван довольно кивнул:

— Ну конечно, откуда тебе, молодому да зеленому, заметить такое! Но моему многовековому опыту ты веришь? К тому же Сяо И только что сам во всем признался. Должно быть, просто побоялся твоей реакции, вот и скрывал до последнего.

Бай Ци растерянно моргал, пытаясь переварить услышанное. Наставник, сочтя это за сомнения, поспешил закрепить успех:

— Послушай меня, мальчик мой. Ты только не вздумай осуждать друга. Любовь между мужчинами — вовсе не грех. Напротив, сейчас, когда ему непросто, ты как верный товарищ должен проявить понимание и поддержать его. Понял?

"Тем более, — мысленно добавил старик, — у его избранника проблемы с мужским здоровьем. Если это не истинная любовь, преодолевающая любые преграды, то что тогда?"

Бай Ци на автомате закивал:

— Да... Я понял.

— Вот и славно, — облегченно выдохнул старик. — Тогда уходим?

Бросив сложный, полный смешанных чувств взгляд на безучастного Чу Мо, Бай Ци медленно кивнул. Когда из кухни с подносом вернулся Сяо И, юноша подошел к нему:

— Сяо И... я, пожалуй, пойду домой.

— Почему вдруг? — искренне удивился тот, ставя стаканы.

Бай Ци нерешительно покосился в сторону гостиной и, понизив голос до заговорщицкого шепота, серьезно произнес:

— Сяо И, знай: кого бы ты ни выбрал себе в спутники жизни, будь то мужчина или женщина, я всегда буду на твоей стороне. Но этот Чу Мо... Честно говоря, мне кажется, он тебе совершенно не подходит. Подумай об этом хорошенько.

Сяо И застыл с открытым ртом.

"Да что, черт возьми, произошло за те две минуты, пока я наливал воду?!"

Несмотря на явное нежелание, Бай Ци послушно ушел вслед за наставником. В квартире воцарилась звенящая тишина. Сяо И и Чу Мо вновь остались наедине.

Лишившись надежного щита в лице друга, Сяо И почувствовал, как по спине пробежал холодок. Вспомнив, о чем именно они спорили со Старым Ваном в магазине, он попытался изобразить на лице как можно более невинную улыбку:

— Ну... я, пожалуй, пойду спать. Твоя комната напротив, там все готово. Спокойной ночи, до завтра!

Выпалив все это на одном дыхании, Сяо И уже сделал шаг в сторону своей спальни, как тихий, обманчиво мягкий голос Чу Мо пригвоздил его к месту:

— И ты даже ничего не хочешь мне объяснить?

Сяо И неловко замер. Стараясь не смотреть собеседнику в глаза, он пробормотал, отчаянно пытаясь казаться спокойным:

— Объяснить? А... что именно?

— А ты сам как думаешь?

Степень неловкости превысила все мыслимые пределы. Набравшись смелости, Сяо И решил не прикидываться дураком и тихо произнес:

— На самом деле... это просто недоразумение. Ты все не так понял.

— Недоразумение? — Чу Мо издал короткий холодный смешок. — Значит, это недоразумение, что я якобы несостоятелен как мужчина? Или слухи ходят о тебе?

Сяо И промолчал, чувствуя, как краснеют уши. Чу Мо насмешливо приподнял бровь:

— Так что, неужели проблемы действительно у тебя?

— Вовсе нет! — уязвленный в самое больное место — мужское самолюбие, Сяо И выпалил это прежде, чем успел подумать.

— Вот как? — протянул Чу Мо с угрожающей мягкостью. — Если с тобой все в порядке, значит, бесчестию подверглась моя репутация. Что ж... не хочешь лично проверить, насколько я дееспособен?

Сяо И ошарашенно уставился на него. Ему ведь не послышалось?

Слова сорвались с губ Чу Мо раньше, чем он успел их осмыслить. Он и сам устыдился своей несдержанности — гнев из-за того, как легкомысленно Сяо И поддакивал лавочнику, совсем лишил его хладнокровия. Однако, заметив неподдельный испуг и изумление на лице парня, Чу Мо внезапно ощутил странный азарт. В глубине его души шевельнулось непреодолимое желание посильнее напугать этого наглеца. Поддавшись порыву, он сделал шаг вперед, сокращая расстояние между ними до минимума, и вкрадчиво прошептал:

— Ну так как? Рискнешь проверить?

Горячее дыхание Чу Мо опалило кожу, а низкий, вибрирующий голос проникал в самое сознание, лишая способности здраво мыслить. Сяо И в панике уставился на приблизившееся лицо мужчины. Первой спасительной мыслью было позвать на помощь питомца:

— Ванцай!..

Но Чу Мо, однажды уже побывавший в пасти прожорливого зверя посреди Моря Пустоты, прекрасно предвидел этот маневр. В то же мгновение его мощная аура тяжелым прессом обрушилась на Сяо И, запечатывая его голос и не давая сорваться с губ ни единому звуку.

Единственное оружие, на которое он так полагался, было мгновенно нейтрализовано. Понимание собственного бессилия отозвалось в груди Сяо И глухим, липким страхом. Разумом он понимал, что Чу Мо, скорее всего, просто издевается и запугивает его, но древний, укоренившийся в самом подсознании ужас заставил тело мелко дрожать.

Сяо И упорно гнал от себя эту мысль, но правда заключалась в том, что пережитый в Море Пустоты смертельный ужас оставил в его душе глубокий след. То удушающее ощущение полной беспомощности, когда жизнь утекает сквозь пальцы, до ужаса напоминало его гибель в прошлой жизни, когда он медленно погружался на дно Реки Духовной Пустоты. Эти два воспоминания переплелись в его разуме в один кошмарный узел, рождая неосознанный, панический страх перед Чу Мо.

В обычное время, когда рядом весело прыгал Ванцай, этот страх удавалось прятать за маской безразличия или дерзости. Но сейчас, лишенный возможности двигаться и звать на помощь, он оказался один на один с неодолимой силой бессмертного. Скрытый глубоко в душе ужас пробудился, и краска медленно сбежала с лица Сяо И, оставляя лишь мертвенную бледность.

Резкая перемена в состоянии юноши не укрылась от взгляда Чу Мо. Бессмертный озадаченно нахмурился и тут же поспешно убрал свою ауру. Видя, как сильно дрожат плечи Сяо И, он поколебался мгновение, а затем медленно протянул руку и мягко опустил ладонь ему на плечо.

— Ты... боишься меня? — тихо, но уверенно спросил он.

Сяо И вздрогнул от прикосновения. Он хотел было качнуть головой в знак отрицания, но силы оставили его, и он лишь безвольно замер.

Это молчаливое признание отозвалось в душе Чу Мо неожиданным уколом. В груди поднялась волна острого сожаления, смешанного с каким-то странным, непонятным ему самому чувством. Не имея времени разбираться в смятении собственного сердца, он чуть крепче сжал плечо юноши и глухо произнес:

— Прости... Мне не следовало так шутить.

Мягкое, теплое дуновение чистой жизненной энергии перетекло через ладонь Чу Мо в тело Сяо И, согревая его и постепенно унимая дрожь. Однако тот так и не поднял головы, упорно разглядывая пол у себя под ногами. По правде говоря, Сяо И понимал, что винить Чу Мо не в чем: не пытайся он так глупо переложить на него вину за нелепые слухи, тот никогда не зашел бы так далеко. Сяо И не злился. Он просто совершенно не понимал, как теперь себя вести и что говорить.

За всю свою долгую жизнь великий воин и помощник командующего едва ли перед кем-то извинялся. Но с тех пор как в его судьбе появился этот странный юноша, он только и делал, что просил прощения. Видя, что Сяо И по-прежнему хранит упорное молчание, Чу Мо немного помедлил, а затем невольно протянул вторую руку к лицу юноши.

<http://bllate.org/book/20612/2131060>